

Таблица 2

Мнения российских граждан о целях России в XXI в.

Как вы считаете, к каким целям должна стремиться Россия в XXI в.? (закрытый вопрос, один ответ)						
	2003	2005	2007	2008	2010	
Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	34	34	34	37	33	
Быть одной из 10–15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира	35	38	47	45	42	
Добиться лидерства на постсоветском пространстве	16	14	9	8	8	
Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	7	7	5	5	9	
Затрудняюсь ответить	8	7	5	5	8	
Как вы считаете, к каким целям должна стремиться Россия в XXI в.? (закрытый вопрос, один ответ)						
	Все опрошенные	Все опрошенные				
		18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 и старше
Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	33	25	27	35	32	43
Быть одной из 10–15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира	42	47	50	44	42	29
Добиться лидерства на постсоветском пространстве	8	10	10	7	9	7
Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	9	9	7	9	9	9
Затрудняюсь ответить	8	9	6	5	8	12
А сможет ли Россия, на ваш взгляд, в ближайшие 15–20 лет стать великой державой или нет? (закрытый вопрос, один ответ)						
	2003	2005	2007	2008	2010	
Скорее всего, станет	40	33	46	50	36	
Скорее всего, нет	36	41	31	19	30	
Россия и сейчас остается великой державой	12	13	12	16	18	
Затрудняюсь ответить	11	12	11	14	15	

Итак, результаты опросов общественного мнения показали, что большинство россиян уверены, что быть развитой и влиятельной страной – такова главная цель России (42 %), за возвращение статуса супердержавы выступают только 33 %. В тоже время растет значение науки и технологий для величия державы, вооруженной силы – снижается.

Список литературы

1. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1601. 12.10.2010. – Режим доступа: <http://www.vciom>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1576. 07.09.2010. – Режим доступа: <http://www.vciom>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

РАЗВИТИЕ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ: 2012 г.

Э.А. Зелетдинова
(Россия, Астрахань)

В статье анализируется генезис российской оппозиции в современной истории страны. Определяется роль и значение оппозиции на этапе транзита. Рассматриваются этапы развития российской оппозиции, их основное содержание и особенности в контексте создания гражданского общества. Дается оценка изменений в процессе взаимоотношений власти и оппозиции, их освещение в российских и зарубежных СМИ в контексте событий российского электорального цикла конца 2011 – начала 2012 г.

The article analyzes the genesis of Russian opposition to the country's modern history. Defines the role and significance of the opposition in transit. The author examines the stages of development of Russia's opposition to the main content and features in the context of civil society, gives an estimate of changes in the relations between government and opposition, and their coverage of Russian and foreign media in the context of the events of the Russian electoral cycle 2011–2012.

Ключевые слова: политическая оппозиция, демократия, транзит, этапы развития оппозиции, взаимоотношения власти и оппозиции, системная и несистемная оппозиция, гражданское общество, роль Интернета в политическом процессе.

Key words: the political opposition, democracy, transit, development stages of the opposition, the relationship between power and opposition, systemic and non-system opposition, civil society-parameter, the role of the Internet in the political process.

События конца 2011 – начала 2012 г. позволили говорить о прорыве России в формировании гражданского общества и реальной политической оппозиции. Произошло это довольно неожиданно как для власти, так и для самой оппозиции, что неизбежно ставит вопрос о причинах такого изменения и его генезисе.

Демократическая модель общественных политических отношений выступает в качестве сложного процесса, имеющего свои этапы. Для возникновения, укрепления и легитимации демократических институтов и власти требуется время, в течение которого происходит сложный процесс приобретения положительного знания [13, с. 67]. Этот период может быть растянут во времени, что объясняется сложностью реализации демократических принципов, которая особенно явно проявляется на этапе перехода к демократии.

Создание и развитие институтов гражданского общества – политических партий, общественных организаций, а также форм функционального представительства – делают политику открытой, массовой и способствуют достаточно быстрой вертикальной мобильности.

Политическое поведение россиян долгие годы оставалось традиционно пассивным, поскольку исторически при советском строе для стереотипов активного поведения не было ни правовых, ни институциональных, ни культурных, ни политических предпосылок. Представления о характере власти (персонификация) и ее роли в обществе (этатизм) определяют содержание ее функции – оправдания существующих властных отношений в обществе. В них индивидуализм и интеграция на основе плюрализма западной модели легитимации не превалируют над уравнительностью и огосударствлением восточной модели легитимации.

Исторически в России не сложился опыт конструктивного диалога оппозиции с властью: нет практики «общественного договора», «правового государства», которые формировались длительной историей западных демократий. В нашей стране власть сама была и главным действующим лицом, и арбитром. Других сил на политическом поле не было. Оппозиция власти в России всегда рассматривалась как преступление или была «на подозрении».

Политическая пассивность и отсутствие опыта публичной деятельности долгие годы вели к слабой реакции россиян на публичные события. Фактор непосредственного отклика на политические события часто вообще никак не совпадал с логикой развития политической ситуации. Слабая политическая и партийная ориентация, снижение значимости чисто идеологических, идейно-политических факторов отражались в функциональной политической неграмотности, а отсутствие опыта непосредственного общения с властью – в несформированности навыка цивилизованной политической борьбы, непонимании ценностей политической свободы и индивидуального выбора.

Вместе с тем не следует забывать, что для утверждения демократии, прежде всего, важно закрепление в массовом сознании демократических привычек и навыков, закрепление демократических ценностей: доверие, личная политическая причастность, индивидуальные права и свободы, ведущих к единству функциональных и нормативных ценностей демократии, терпимость, личная политическая активность. Но именно самостоятельное решение проблем, связанных с примирением различных интересов – одна из наиболее важных и наиболее трудных задач демократического общества.

Официально оппозиция в России появилась в 1989 г. с оформления Межрегиональной депутатской группы, затем создания в 1990 г. Демократической платформы в единственной тогда в стране партии – КПСС и оформления антикоммунистическо-

го движения «Демократическая Россия». С этого момента начался этап, включающий в себя полномасштабную электоральную реформу. В ходе данной реформы федеральная власть получила абсолютный контроль над всеми представительными органами власти, включая Государственную Думу. Данный этап был завершен в 2003 г.

В российской политике 1990-х - начала 2000-х гг. оппозицию представляли последовательно сменявшие друг друга в качестве преемников партии «Выбор России», «Демократический выбор России», Союз правых сил (СПС), позже партия «Яблоко», которая наряду с Коммунистической партией Российской Федерации (КПРФ) в разные периоды претендовала на статус политической оппозиции.

В эти годы в российской политической практике был даже опыт создания по примеру английской «оппозиции Ее Величества» «Теневого кабинета» коммунистов, который возглавлял тогдашний вице-спикер Госдумы Г. Семигин. В начале своего срока правления В.В. Путин обращал на него внимание, приглашая «теневых министров» для беседы в Кремль. Эта акция произвела большой пропагандистский эффект.

Но уже в 2003 г. некоторые представители левой оппозиции АПР (3,64 %) и правой – социально-либеральной оппозиции «Яблоко» (4,3 %); радикально-либеральной оппозиции - СПС (3,97 %) не попали в парламент, не преодолев 5 %-ный барьер, и не смогли сформировать в Думе своих фракций. Таким образом, общий процент оппозиционеров в представительном органе власти сократился.

Начавшийся тогда новый этап формирования власть-оппозиционных отношений был связан с предъявлением жестких идеологических требований к тем политическим структурам, которые самоидентифицировали себя как оппозиционные. Этот этап был назван Г. Павловским этапом фильтрации и люстрации оппозиции [14].

Как отмечали тогда в своем проекте «Оппозиция в России в начале XXI в. в высказываниях современников» О.Ю. Маслов и А.В. Прудник, в нашей стране сложилась парадоксальная ситуация, в рамках которой почти вся политическая сфера оппозиционна действующей власти, и в то же время, подавляющее большинство политических структур не являются реальной оппозицией. Многие эксперты в России придерживаются точки зрения, что в России оппозиции нет. «В России нет оппозиции. Единственная русская оппозиция – это олигархи за рубежом» (Л. Невзлин). «Россия с её олигархической экономикой становится все больше похожа на Латинскую Америку. Воруют так же, но зачем-то всю зиму лежит снег, и нет карнавалов. И ни протестов, ни оппозиции» (Б. Кагарлицкий). А конструктивной оппозицией в России иронично называют всех, кто «включен в конструкцию власти и при этом страдает манией величия» (А. Антонов) [12].

Власть же постоянно подчеркивала, что имеющаяся в России оппозиция не разделяет ответственности за судьбу страны, и это ее вполне устраивает. Ей даже выгодны промахи власти: на них строится большинство избирательных кампаний. Легализация оппозиции в российском понимании – легализация постоянной борьбы за власть.

Желая иметь сторонников на обеих сторонах политической сцены, власть сама создает оппозицию. Лидеры трех небольших партий – «Родина», Российская партия жизни и Российская партия пенсионеров – объявили о своем объединении, которое стало результатом серии встреч между партийными руководителями и президентом В. Путиным. У мощной прокремлевской партии «Единая Россия» появился новый оппонент, который, как подчеркивала тогда «Вашингтон пост», несет на себе все родовые признаки кремлевского детища.

Отвечая на вопрос о роли оппозиции в России, руководитель Российской партии жизни и спикер верхней палаты парламента Сергей Миронов заявил, что эта новая партия поддерживает курс, заложенный президентом России В. Путиным, но считает, что одна политическая партия, одна политическая сила не должна обладать монополией в реализации президентской программы [5].

28 ноября 2006 г. партия «Справедливая Россия: Родина. Пенсионеры. Жизнь» была официально зарегистрирована в Федеральной регистрационной службе РФ (Росрегистрация) и должна была создать основу для номинальной двухпартийной

системы в парламенте, дать избирателям альтернативу «Единой России» и отобрать часть голосов у КПРФ и других партий, сохраняя при этом зависимость от президентской администрации.

Эта ситуация была зафиксирована и в ходе проведенного 21–25 сентября 2007 г. аналитическим центром Ю. Левады («Левада-центр») опроса о том, какие партии можно назвать оппозиционными. Партию С. Миронова «Справедливая Россия» назвали оппозиционной только 23 % россиян, а 36% – считали, что эсеры лояльны действующей власти. При этом 41 % затруднились определить политическую позицию эсеров.

Рейтинг оппозиции возглавила КПРФ, которую 54 % россиян назвали оппозиционной партией. На втором месте в рейтинге – запрещенная Национал-большевистская партия Э. Лимонова, которую назвали оппозиционной 40 % респондентов. На третьем месте – партия Г. Явлинского – «Яблоко», которую считали оппозиционной 36 % респондентов. Четвертую строчку рейтинга занимал Союз правых сил. 32 % опрошенных заявили, что СПС – оппозиционная партия. Правда, при этом 29 % респондентов отметили, что считают ее лояльной власти. Народно-демократический союз М. Касьянова оппозиционным посчитали только 28 % россиян.

Что касается политического старожила ЛДПР, то 39 % россияне не посчитали эту партию противником действующей власти, хотя при этом 34 % респондентов считали иначе.

До осени 2006 г. в России действовали более 30 партий. К 2007 г. после завершающего этапа электоральной реформы в России лишь «избранные» партии прошли фильтрацию в Росрегистрации и получили предварительный допуск к выборам в Государственную Думу-2007.

Тогда же были отменены графа против всех в бюллетенях для голосования и порог явки избирателей, а также был запущен процесс укрупнения политических партий, что стало естественным шагом федеральной власти по построению «правильной», профессиональной оппозиции в России. Заметим, что отмена графы «против всех» сыграла против стратегии власти, по сути, принуждая к выбору одной из оппозиционных партий.

Выборы 2007 г. разделили всех представителей оппозиции на три неравных группы: системную оппозицию, внесистемную оппозицию и маргинальную оппозицию. Три партии представлены в нижней палате российского парламента (Думе): Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), «Справедливая Россия» и Либерально-демократическая партия России (ЛДПР). Три другие в парламенте не представлены: «Правое дело», «Яблоко» и «Патриоты России». Главное различие между парламентскими и непарламентскими партиями состоит в том, что первые могут участвовать в выборах без дополнительных условий, а вторые должны доказывать свое право на участие путем сбора большого количества подписей.

В стране сложилась ситуация, когда неструктурированность общественных интересов имела следствием отсутствие стимулов формирования дееспособной демократической элиты; слабости последней препятствовали политическому структурированию гражданского общества [7, с. 116]. Понятно, что только конструктивный диалог «власть – оппозиция» позволяет двигаться вперед. У нас же отсутствие полноценной демократической власти неизбежно ведет к отсутствию полноценной демократической оппозиции и наоборот.

Трансформация политической системы при В. Путине закрепила технологию «наследуемого президентства» [11] в России, минимизируя риски действующей власти в рамках немногочисленных выборов. «Вертикаль власти» в России – это несколько слившихся воедино различных вертикалей. Партийная «вертикаль власти» будет состоять из различных парламентских и внепарламентских партий, «присягнувших на верность курсу». И выборы в Госдуму-2007 продемонстрировали, насколько эффективна так тщательно выстраиваемая партийная «вертикаль власти», в том числе и политические организации, призванные имитировать оппозицию в России.

Важно отметить, что по ключевым вопросам российская оппозиция имеет абсолютно те же воззрения, что и действующая власть. Например, на природу власти как власти элит.

Вспомним, что еще В. Парето считал элиту группой прирожденных руководителей нации, обладающих личными качествами, обеспечивающими им превосходство над другими людьми. Он утверждал, что в обществе всегда есть элита и контрэлита, т.е. группа «прирожденных руководителей нации» внутренне расщеплена на правящую и оппозиционную части, непрерывно борющиеся друг с другом. Р. Михельс и М. Острогорский дополнили теорию правящей элиты теорией партийной элиты. Обобщив опыт создания массовых партий в различных странах мира, они отметили, что они не выполнили функцию установления контроля над правящей верхушкой государства. В партийных структурах, так же, как и в структурах государства, возникло влиятельное меньшинство, присвоившее себе право принимать важнейшие партийные решения и фактически отстранившее «партийные массы» от участия в партийных делах. Партийная «олигархия» в известной мере сростается с правящей элитой, становится ее составной частью, противостоящей не только основной массе членов своих партий, но и всему населению [9, с. 3].

Именно это и произошло в России. «Что касается массовых партий, то тот уровень массовости, который требуется сегодня согласно закону о партиях, совершенно невозможен для модели, сформировавшейся все в те же сакраментальные 90-е гг., одна из основ которой ... заключается в том, что лидеры, проектировщики партий придерживались следующей стратегии: какие бы ни были партии, сколько бы их ни было и сколь бы они ни были популярны, они никогда не должны стать сильнее клуба лидеров. Клуб лидеров должен всегда сохранять контрольный пакет по созданию и ликвидации, переупаковке собственных партий» [14].

Так же схоже и отношение власти и оппозиции к институту президентства, который для большинства политиков, самоидентифицирующих себя как представителей оппозиции, является своеобразной «точкой опоры», с помощью которой планируется изменить реальность в России. Именно поэтому оппозиционные силы ведут борьбу не только за представительство в Государственной Думе РФ, но и на президентских выборах. Лидеры оппозиции – это практически всегда «кандидаты в президенты», мечтающие об «абсолютной власти». И даже представители тех политических структур, которые говорят о парламентской республике в России, не отрицают категорично институт Президентства.

Таким образом, в условиях современного этапа модернизации российского общества произошло партийно-организационное оформление оппозиции, связанное с умеренностью оппозиционного потенциала и с зависимостью оппозиции от иных центров политического влияния. Оппозиционная деятельность парламентских политических партий потеряла эффективность, что стало результатом политики минимизации роли основных оппозиционных партий и контрэлиты, частичной интериоризации ценностей «правой» и «левой» оппозиции «партией власти».

Еще в начале 2011 г. результаты опросов показывали, что, по мнению россиян, оппозиция в стране существует и что она необходима, но в действительности при нынешнем положении дел эта оппозиция остается невозможной. У нее нет никакого влияния, нет пространства для действий, к числу оппозиционеров опасно принадлежать. Как подчеркивал в своем интервью французской газете «Liberation» социолог «Левада-центра» Д. Волков, «оппозиция присутствует, чтобы критиковать власть, однако власть ее не слушает. Имена большинства оппозиционных лидеров россиянам известны (Б. Немцов, М. Касьянов), но на политической сцене у них нет никакого влияния» [3].

Отвечая на вопрос газеты «Почему оппозиция в России бессильна?», Денис Волков отмечает: «Все знают о "маршах несогласных" или митингах оппозиции, но эта известность не гарантирует поддержки масс. Абстрактная критика власти никого не интересует, каждый без лишних напоминаний уже давно в курсе, что во власти царит коррупция. Люди готовы объединяться и выступать ради проблем, которые

касаются непосредственно их, критиковать конкретные изъяны системы, а не режим в целом. Если не считать, что оппозиция сама по себе не готова направлять и формулировать конкретные требования, что принесло бы ей базовую поддержку населения. Люди видят в оппозиционерах не тех, кто решил защищать их интересы, а скорее политиков, вовлеченных в абстрактную борьбу с властью, которую они к тому же заранее проиграли».

Второй причиной, от которой страдает образ оппозиции, по мнению социолога, является собственное бессилие и внутренние разногласия, которые обычному человеку не так просто понять.

Даже в сентябре 2011 г. английский аналитический портал «Open Democracy» отмечал: «Вялые, обтекаемые кампании партий "системной оппозиции"; склонность к компромиссам с властями; отсутствие у нее ярких, действительно оппозиционных фигур; неспособность сосредоточиться на реальных проблемах, – все это снижает ее электоральный потенциал» [1].

Оценивая деятельность системной оппозиции, аналитики издания отмечали, что партии «системной оппозиции» – это нишевые партии, каждая из которых, имея узкую группу поддержки, вызывает неприятие у основной массы избирателей. Именно в этом качестве «системная оппозиция» устраивает Кремль. Избиратели должны голосовать за «Единую Россию» не потому, что она им нравится, а потому, что другие партии нравятся им еще меньше. В России созданы такие правила игры, что «системная оппозиция» не нравится почти никому.

«Несистемная оппозиция» – это несколько политических партий, которые реально существуют, но не являются признанными государством и не имеют права участвовать в выборах. Все они предпринимали неоднократные попытки зарегистрироваться, но получали формальный отказ.

В завоевании массовой поддержки населения выразителю националистических настроений – объединению «Конгресс русских общин» – мешает та же проблема, что и «Справедливой России»: имидж креатуры Кремля. Ее лидер Д. Рогозин, вопреки всем патриот-националистическим призывам принял пост посла при штаб-квартире нелюбимого националистами Североатлантического альянса (с конца 2011 г. он принял пост вице-премьера российского правительства по ВПК, вступив, таким образом, в число элитного чиновничества).

Либерально-оппозиционная партия «Яблоко» страдает идеологической расплывчатостью, уделяет недостаточно внимания интересам бизнеса, и чересчур много – правозащитной и экологической тематике, разочаровывая свой основной электорат – бизнесменов разного уровня. Что касается партии «Правое дело», то после скандального расставания с М. Прохоровым, по словам политолога И. Бунина, «ее шансы даже не нулевые, а отрицательные».

Таким образом, ситуация на политическом пространстве накануне парламентских выборов 2011 г. мало беспокоила власть, которая упустила виртуальный митинг недовольных в социальных сетях, который постепенно нарастал в течение года.

Именно возросшая роль Интернета и блогосферы стала одной из главных особенностей выборной кампании 2011–2012 гг. Например, интернет-ресурсы помогли бизнесмену М. Прохорову взять барьер в 2 млн подписей для регистрации кандидатом в Президенты. Видео-обращение Прохорова к гражданам, появившееся в Сети в конце декабря, только на YouTube посмотрели почти полмиллиона человек. Не менее активно посещали страницы бизнесмена-кандидата в LiveJournal, Twitter и в Facebook.

Так в России неожиданно для политиков появилось социальная структура, не нуждавшаяся во внешней организующей силе. Высказываемые настроения Интернет-пользователей были уже таковы, что выиграть от их мобилизации могли все, кроме власти. Перед оппозицией встала довольно простая задача – побудить этих людей оторваться от компьютера в день выборов и пойти голосовать.

Первая же серьезная несправедливость с подсчетом голосов Думских выборов оторвала от компьютеров и вывела на улицы десятки тысяч человек. В 2011 г. уличные акции протеста перестали быть уделом профессиональных оппозиционеров, ко-

торые попытались, причем довольно неловко, «возглавить» этот массовый протест. Это и понятно: участники митингов – это и были люди готовые объединяться и выступать ради проблем, которые касаются непосредственно их, критиковать конкретные изъяны системы. Поэтому при возможности они голосовали бы «против всех».

В этой связи важно учитывать, что Интернет-информация оказывает определенное влияние на наиболее образованных, относительно состоятельных граждан, в основном сосредоточенных в крупнейших городах страны. Думается, что именно поэтому митинги оппозиции практически не поддержала российская периферия.

Не следует забывать и о гендерных характеристиках активных пользователей Интернета. По иронии истории, среди них оказалось много молодых людей, которые выросли именно при Путине и по сути дела никакого другого российского лидера не знают. Они не имеют опыта жизни при социалистическом застое и кризисе демократического перехода. Этот социальный слой, самостоятельность которого пришлось на время постепенного развития России и насыщения рынка, воспринял перспективу нового президентства (практически до 2024 г.) Путина как угрозу застоя в России. Но их экономическое положение объясняет и тот факт, что на митингах практически не выдвигались требования социально-экономического характера, которые могли бы привлечь на их сторону другие категории населения и менее обеспеченную периферию.

С помощью Интернета, важнее своего средства информации и коммуникации, этот молодой средний класс организовал волну протестов – сначала против путинской партии на думских выборах, затем против фальсификации итогов голосования, затем сфокусировал внимание на президентских выборах, имеющих решающее значение.

Проблема, однако, в том, что у тех, кто вышел на улицу, нет собственного подходящего кандидата. В отсутствии стратегии и лидера, по словам экспертов, заключается главная проблема манифестантов. Опрос «Левада-центра», проведенный во время митинга на проспекте Сахарова в Москве 24 декабря, показал, что наибольшим доверием граждан пользуются журналист Л. Парфенов, писатель Б. Акунин и музыкант Ю. Шевчук. Среди политиков с большим отрывом лидирует А. Навальный. Этот человек, получивший известность сначала online, т.е. в Интернете, как блогер, сегодня очень популярен off-line, т.е. в обществе.

Однако идея создания новой партии под началом А. Навального у экспертов вызывает скепсис, по крайней мере, в течение следующих пяти лет [6].

Руководитель отдела Восточной Европы и главный редактор русской редакции Deutsche Welle, Инго Маннтойфель считает, что организованная антипутинская оппозиция благодаря декабрьским массовым протестам впервые после долгих лет политической маргинализации добилась очевидной победы. Однако в идейном плане эта оппозиция чрезвычайно разнородная. Там есть и либерально настроенные демократы, и леворадикальные антифашисты, и националистические группы. Единого кандидата у них нет, тем более такого, проголосовать за которого было бы готово еще и большинство населения страны.

Поэтому пока трудно себе представить, что В. Путин в нынешней ситуации мог бы проиграть президентские выборы. А какой, собственно, российский политик был бы в состоянии даже в условиях свободных выборов одержать над ним победу во втором туре? [10].

Такой прогноз поддерживают аналитики и других стран. Так, испанская «El Comercio» в феврале 2012 г. пишет: «Вызывает беспокойство также и то, что могут повториться нарушения при подсчете голосов, подобные тем, которые были допущены в декабре на выборах в Государственную Думу. О подготовке таких фальсификаций говорят уже многие. И все же, как свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, большинство россиян уверены в том, что независимо от того будут ли фальсифицированы или нет итоги голосования, Путин снова сядет в президентское кресло» [4].

И американская «The Associated Press» вынуждена признать, что Путин, скорее всего, вернется в кресло президента, но его заявления в среду свидетельствуют о воз-

росшем уровне напряжения за четыре дня до голосования и волнении по поводу протестов, которые ожидаются после.

Путин раскритиковал планы оппозиции протестовать после выборов, заявив, что неприемлемо судить голосование до его проведения [2].

Действительно, главной интригой этих выборов, как подчеркивается авторами немецкого сайта «Deutsche Welle», станут не их результаты, а то, какую оценку им дадут представители гражданского общества. За процессом голосования следят тысячи «народных наблюдателей». Контроль над выборами со стороны обычных граждан – один из главных проектов «Лиги избирателей», неправительственной организации, созданной в середине января 2012 г., лидеры которой еще до выборов заявили, что если масса замеченных нарушений будет значительной, они призовут считать и эти выборы нелегитимными [8].

В этой связи, даже учитывая практически единогласное мнение аналитиков о победе Путина (скорее в первом туре, но уж точно во втором), можно все же предположить различные сценарии событий после выборов.

Самый пессимистичный из них: победившая власть начнет «закручивать гайки» в ответ на выступления оппозиции (которые, судя по всему, последуют при любом раскладе), что приведет к сокращению демократических свобод.

Самый оптимистичный: консенсус власти и оппозиции по основным принципиальным вопросам развития политической системы страны (новое партийное строительство, изменение электорального законодательства, привлечение институтов гражданского общества к реальной экспертизе решений, принимаемых властью, и др.).

Но наиболее реалистичным представляется мнение немецкого политолога П. Стыков (PetraStykov), который считает, что Путин попытается пойти на либерализацию, «которая бы не угрожала его власти». «Я не думаю, что Путин сам считал бы себя легитимным президентом, если бы ему пришлось руководить страной, опираясь исключительно на подавление протестов», – считает эксперт.

По мнению Стыков, стремясь во что бы то ни стало сохранить власть, Путин «закрутил гайки слишком сильно» и в какой-то момент это осознал. Поэтому, скорее всего, он согласится на упрощение регистрации партий и снижение проходного барьера на следующих выборах. «Любой другой вариант был бы глупее, чем Путин есть на самом деле» [8].

Заканчивая статью 5 марта, когда стали уже известны результаты выборов, смею предположить, что публичное наказание властью некоторых особенно грубых нарушителей избирательного законодательства в целом успокоит тех, кто боролся «за чистые выборы», а успешно стартовавший в политике как «кремлевский проект» М. Прохоров на следующих выборах станет самым вероятным хозяином Кремля.

Список литературы

1. Golosov G. Russian opposition: inside or outside the system? / G. Golosov // Open Democracy. – 2011. – 1 сент. – Режим доступа: <http://www.opendemocracy.net>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
2. Isachenkov V. Putin warns opposition ahead of presidential vote / V. Isachenkov // The Associated Press. – 2012. – 29.02.
3. La critique abstraite du pouvoir n'intéresse personne // Liberation. – 2011. – 18. 01.
4. Mañueco Rafael M. Rusia teme otro pucherazo electoral / Mañueco Rafael M. // El Correo. – 2012. – 19.02.
5. Opposition Party Looks To Be a Putin Creation // The Washington Post. – 2006. – 30.08.
6. Виноградов Е. Заочному диалогу власти и общества после акций протеста в России эксперты поставили низкую оценку / Е. Виноградов // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw-world.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
7. Галкин А. А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития / А. А. Галкин, Ю. А. Красин. – М.: Весь мир, 1998. – 164 с.
8. Гончаренко Р. Выборы в России впервые проходит под контролем общества / Р. Гончаренко // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw-world.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

9. Кривчук И. А. Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации : автореф. дис. ... канд. полит. наук / И. А. Кривчук. – Ростов н/Д., 2009. – 29 с.
10. Маннтойфель И. Путин пока еще сохраняет преимущество: Комментарий / И. Маннтойфель // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw-world.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
11. Маслов О. Ю. О некоторых аспектах «наследуемого» президентства в России / О. Ю. Маслов, А. В. Прудник. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2005/06/29/legacy>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
12. Маслов О. Ю. Оппозиция в России в начале XXI в. в высказываниях современников / О. Ю. Маслов, А. В. Прудник. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2006/12/05/opposition>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
13. О’Доннелл Г. Делегативная демократия / Г. О’Доннелл // Пределы власти. – 1994. – № 2. – С. 52–67.
14. Павловский Г. Оппозиция и власть в России: критерии эффективности. Лекция, прочитанная 10 февраля 2005 г. в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру» / Г. Павловский. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/02/18/pavl>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.